

Сорок первый год правления Баоюань.

Раздался резкий звук — это острие копья пронзило плоть. Предводитель вражеских сил рухнул с коня на землю.

— Военачальник государства Сунь мертв! Сложите оружие и сдавайтесь, если не хотите смерти!

Услышав это, Армия Защиты Отечества воспрянула духом. Одним махом окружив противника, они принудили воинов Сунь бросить оружие.

Среди поля боя показалась фигура. Человек шел сквозь горы трупов, навстречу первым лучам солнца. В руке он сжимал длинное копье, с которого на землю падала алая капля крови. Взойдя на вершину груды тел, он взмахнул копьем, сбивая знамя государства Сунь, и привязал к древку флаг армии Баоюань, водрузив его на вершине.

Ветер трепал его изорванный красный плащ, очерчивая резкие контуры фигуры. Темные волосы разметались по плечам. Первое утреннее солнце, коснувшись его, словно покрыло воина золотом, а доспехи засияли с ослепительным блеском.

Он слегка повернул голову, оглядывая поле, но лицо его скрывала страшная маска призрака. Серебряная личина прятала черты, оставляя на виду лишь гладкий подбородок и тонкие, плотно сжатые губы.

Он начал спускаться, не обращая ни малейшего внимания на жуткие тела под ногами. Его одежда была пропитана кровью, он шел, словно выходя из самого пекла. Боевые знамена позади него развевались на ветру. И воины поверженного Сунь, и солдаты Армии Чжэнго невольно отступили на несколько шагов.

Он шел, окруженный сиянием, но походил не на небожителя, а на свирепого асуру из ада, от которого веяло густой жадой убийства. Казалось, с этой маской на лице он в любой миг может оказаться перед тобой и забрать твою жизнь.

Остановившись, он посмотрел на коленопреклоненных врагов. Помолчав мгновение, он произнес:

— Воины, слушайте мой приказ!

— Слушаем!

— Отпустить их.

По рядам пронесся гул удивления. Люди переглядывались. Один из пленных, поднявшись, усмехнулся:

— Слышали, что сказал ваш юный генерал? Отпустить...

Свист.

Человек повалился на землю: в его спину было вонзено длинное лезвие. Все обернулись к источнику броска — к тому самому асуре.

Сы Юцзинь произнесла холодно:

— Я приказала вас отпустить, но это не повод для вашей дерзости. Я дарю вам жизнь лишь потому, что у вас есть дом и близкие, которые ждут вас. У меня в Баоюань есть родные, и у вас они тоже есть. Это единственная причина, по которой вы живы. Если у кого-то из вас на уме иное — смерть настигнет вас немедленно.

Сказав это, она зашагала прочь. Солдаты Армии Чжэнго расступились, давая дорогу. Один из воинов государства Сунь окликнул ее:

— Эй! Юный генерал Призрачный Тигр!

Сы Юцзинь остановилась и обернулась. Это... он ее зовет?

Увидев, что она повернулась, солдат отступил на шаг, сглотнул слюну, но набрался смелости:

— Спасибо вам.

Остальные солдаты Сунь также опустили на колени, выражая признательность за дарованную жизнь. Сы Юцзинь ничего не ответила и пошла дальше.

Поднявшись на крепостную стену, Чи Ин наблюдала за тем, как остатки армии Сунь покидают поле боя. Она подошла к Сы Юцзинь со спины:

— Госпожа, боюсь, Великий генерал будет недоволен вашим решением.

— Неважно.

Чи Ин больше ничего не сказала. Как и ожидалось, когда Сы Юцзинь вернулась в лагерь, Сы Чжун пришел в ярость, но что толку? Пришлось докладывать как есть.

— Отдохнуть и привести себя в порядок. Завтра выступаем в обратный путь, — таков был окончательный приказ Сы Чжуна.

Шатер Сы Юцзинь стоял на самом краю лагеря. Она хотела было отдохнуть, но снаружи слышались голоса.

— Юный генерал...

Чи Ин вышла из шатра и увидела толпу солдат.

— Что вы здесь делаете?

— Госпожа Чи Ин, мы хотим пригласить юного генерала отпраздновать победу. За эти годы многие из нас остались в живых только благодаря помощи юного генерала... — начал один из солдат.

Другие поддержали его:

— Мы знаем, что юный генерал любит тишину, поэтому не решались беспокоить, но сегодня мы очень просим разделить с нами радость!

Чи Ин уже хотела войти в шатер, чтобы спросить разрешения, но в этот момент полог откинулся, и вышла Сы Юцзинь. Солдаты с надеждой уставились на нее.

— Я приду лишь на короткое время, — сказала она.

Она направилась к главному шатру, а Чи Ин с улыбкой последовала за ней:

— Ну что же вы, идемте праздновать победу!

Воины радостно закричали и двинулись следом. Начались танцы и песни, лилось вино. Сы Чжун сидел в кругу офицеров, оживленно беседуя. Сы Юцзинь же сидела в стороне, наблюдая за танцами у костра и потягивая вино из кувшина.

Чи Ин опустилась рядом и похлопала ее по плечу. Сы Юцзинь взглянула на нее, и Чи Ин беззвучно произнесла по губам:

— Госпожа, я всегда буду рядом с вами.

Сы Юцзинь лишь бессильно улыбнулась и продолжила пить. Чи Ин взяла чашу, и Сы Юцзинь, не скупясь, налила ей вина. Без лишних слов они сидели рядом: Сы Юцзинь смотрела на людей, а Чи Ин — на Сы Юцзинь.

Призрачный Тигр — так враги прозвали ее. Действительно ли под этой маской скрывается тигр, яростный и свирепый? Лишь она одна знала правду.

На следующее утро армия двинулась в путь. Как только они вошли в пограничный город, их встретили ликующие толпы народа.

— Мама, смотри, это генерал Призрачный Тигр! Он же настоящий герой, правда?

— Правда, — ответила женщина.

Маленький мальчик спросил:

— Если он такой сильный, значит, он очень злой?

Сы Юцзинь, проходившая мимо, услышала это. Она остановилась и под взглядами толпы подошла к ребенку. Мать, обняв сына за плечи, испуганно отступила на несколько шагов. Сы Юцзинь заметила это, замерла, а затем присела на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с мальчиком.

— Старший брат, а почему ты стал генералом? — спросил малыш.

Сы Юцзинь подняла взгляд на встревоженную женщину, а затем вывела пальцем на земле четыре иероглифа: Мир, радость, покой и здоровье.

Мальчик смотрел с недоумением. Сы Юцзинь поднялась:

— Я защищаю страну для того, чтобы вы могли жить в мире и радости.

Сказав это, она широким шагом удалилась.

— Мама, — спросил мальчик, — он нас защитил, почему же ты его испугалась?

Женщина не нашлась, что ответить.

На вершине всегда холодно. Люди будут благодарны за защиту, но они всегда будут бояться силы. Они боятся, что эта сила может стереть их в порошок. Такова человеческая природа.

В столице Баоюань уже получили известие о великой победе. Сы Юйшу качалась на качелях в уединенном дворике. Рядом за каменным столом сидел человек, углубившись в книгу. Еще один стоял в беседке и играл на флейте.

Слуга поспешно вбежал в сад:

— Ваше Высочество, Пятый принц, добрые вести! Армия Защиты Отечества одержала победу и уже возвращается в столицу!

Ци Яньдэ, читавший книгу, просиял:

— Хорошо, я понял.

Ци Пэйсюань отложил флейту, повернулся к Сы Юйшу и улыбнулся:

— Говорят, в Армии Защиты Отечества появился юный генерал по прозвищу Призрачный Тигр. Должно быть, это твой брат?

Сы Юйшу подняла глаза. Розовые цветы в ее прическе подчеркивали ее миловидность. Она покачала головой:

— Не знаю.

Ци Яньдэ отложил книгу:

— Как не знаешь? Разве не было писем из дома?

Сы Юйшу снова покачала головой:

— От отца писем много, но о Сы Юцзинь в них ни слова.

Сы Юцзинь. Ци Пэйсюань беззвучно повторил это имя.

— Завтра узнаем, — Ци Яньдэ закрыл книгу.

Ци Пэйсюань убрал флейту и направился к выходу:

— Старший брат, я возвращаюсь во дворец. До завтра.

Сы Юйшу прыгнула с качелей и тихо позвала:

— Эй, брат Пэйсюань...

Но тот, словно не услышав, ушел. Ци Яньдэ, наблюдая за этой сценой, лишь покачал головой.

Вернувшись в свою резиденцию, Ци Пэйсюань не мог успокоиться. Ему было любопытно, что за человек семь лет не пишет домой. Он знал, что Великий генерал — человек суровый, и в детстве он сам боялся встреч с ним. Но даже у такого человека были письма от семьи. Почему же его сын молчит? Неужели мать не заслуживает того, чтобы о ней помнили?

— Хун, наведи справки об этом Сы Юцзинь, — приказал он.

Из тени появился человек в маске, опустился на колени:

— Ваше Высочество, я слышал об этом человеке. Это сын Великого генерала, его отправили на границу в двенадцать лет.

— Сколько?! — Ци Пэйсюань вздрогнул, решив, что ослышался.

Хун тоже был удивлен такой реакцией:

— Двенадцать лет, Ваше Высочество.

Двенадцать лет. Ци Пэйсюань с трудом мог это представить. В двенадцать лет он сам еще учился во дворце и капризничал, когда его заставляли заниматься боевыми искусствами. А тот ребенок уже столкнулся с кровавой бойней на поле боя.

Хмурясь, Ци Пэйсюань приказал:

— Продолжай.

— Говорят, в три года он начал учиться грамоте, в пять — боевым искусствам, и так десять лет подряд. А когда попал на границу, уже через год стал для врагов настоящим демоном, Призрачным Тигром. Больше ничего не известно.

Ци Пэйсюань задумался.

— Я в детстве часто бывал в резиденции генерала, играл с Сы Юйшу, почему же я никогда его не видел?

— Ваше Высочество, хотите услышать правду? — Хун помедлил.

Ци Пэйсюань прищурился:

— Говори.

Хун замялся на секунду, а затем ответил:

— Он — господин из дома Сы, это его официальный статус. Но на деле он такой же, как я. Мы с ним — лишь острые клинки. А чтобы клинок был острым, его нужно постоянно закалять. Мы лишены детства, у нас нет времени на игры.

Выслушав каждое слово, Ци Пэйсюань надолго замолчал.

— Ступай, — наконец произнес он.

Хун растворился в тенях. Ци Пэйсюань стоял, глядя в небо, и простоял так до самой глубокой ночи... Никто, кроме него самого, не знал, о чем он думает.

На следующее утро Ци Пэйсюань встал очень рано и отправился к городским воротам ждать. Вскоре народ стал собираться. Пришли Сы Юйшу и Сунь Гэ. Увидев Ци Пэйсюаня, Юйшу радостно подбежала к нему:

— Брат Пэйсюань, ты когда пришел?

Он не ответил, продолжая смотреть вдаль. Вскоре подошел Ци Яньдэ:

— Ты уже здесь? Отец поручил нам встретить армию. Я заходил к тебе во дворец.

Ци Пэйсюань снова промолчал. Ци Яньдэ с недоумением посмотрел туда, куда устремлен взгляд брата, но ничего не увидел:

— Пятый брат, на что ты смотришь?

— Смотрите! Армия идет! — выкрикнул кто-то из толпы.

Все взоры устремились вдаль. Армия Защиты Отечества приближалась внушительным строем. Огромный иероглиф Сы на знамени был виден издалека. Сы Чжун ехал впереди, а рядом с ним — Сы Юцзинь и Чи Ин.

С этого момента взгляд Ци Пэйсюаня был прикован к Сы Юцзинь. Белое одеяние, серебряные доспехи, жуткая маска призрака, изорванный красный плащ за спиной. Одной рукой она сжимала копье, другой — поводья.

Когда они дошли до ворот, Сы Чжун спешился, а следом за ним и Сы Юцзинь. Они подошли к принцам, чтобы отдать дань уважения. После всех формальностей Сы Чжун сказал:

— Подойди и поприветствуй мать.

Сы Юцзинь подняла взгляд на Сунь Гэ, подошла и слегка склонила голову:

— Мать.

Сунь Гэ смотрела на ребенка, который был на полголовы выше ее. Маска полностью скрывала лицо, и она ничего не могла разглядеть. Сунь Гэ потянулась рукой, чтобы коснуться маски, но в тот же миг Сы Юцзинь перехватила ее запястье и отступила назад, не давая прикоснуться.

Сунь Гэ замерла, глядя на знакомую и одновременно чужую Сы Юцзинь. Это ее ребенок...

Сы Юцзинь отпустила руку матери и произнесла холодным голосом:

— Мое лицо обезображено, я не хочу пугать вас, поэтому не могу снять маску.

В этот момент Сы Юйшу подошла к коню Сы Юцзинь и потянулась, чтобы погладить его:

— Какой красивый конь!

В тот же миг что-то полетело в сторону и ударило ее по запястью. Сы Юйшу вскрикнула от боли, отступила на несколько шагов, прижимая руку к груди, и слезы брызнули из ее глаз. На землю упал предмет — это была нефритовая подвеска. Сунь Гэ узнала ее:

— Это же моя подвеска? Я помню, что сегодня утром прикрепила ее к поясу.

Сы Юцзинь подошла к Сы Юйшу, подняла подвеску и протянула матери. Чи Ин ловко отвела коня в сторону.

— Ситуация была критической, пришлось одолжить подвеску у матери, — сказала Сы Юцзинь.

Сы Юйшу возмущенно воскликнула:

— Так это ты меня ударила? Я твоя сестра, как ты посмела!

— Посмела, потому что ты полезла к моему коню, и потому что я когда-то спасла тебе жизнь, — отрезала Сы Юцзинь. — Ты думаешь, это обычный конь, который любит ласку? Скажу тебе прямо: его копыта не побоятся раздавить и твое тело.

Сы Юйшу попятилась, но прошипела:

— Ты могла бы просто предупредить! А не делать так, чтобы рука распухла!

— Только когда узнаешь, что такое боль, поймешь важность осторожности. Впрочем, тебе стоит радоваться, что ты вообще жива.

Тон Сы Юцзинь оставался ледяным. Сы Юйшу хотела что-то ответить, но Сы Чжун молчал, а Сунь Гэ не знала, что делать. Ци Яньдэ поспешил прервать назревающий конфликт:

— Ладно, ладно, давайте уже в город.

Боевые кони узнают своих хозяев, и если бы Сы Юйшу коснулась его, она могла бы поплатиться жизнью. Если бы слова всегда помогали, в мире не было бы столько трагедий.

Обиженная Сы Юйшу искала сочувствия у Ци Пэйсюаня, но тот лишь сказал:

— Она спасла тебе жизнь, ты должна ее поблагодарить.

<http://bllate.org/book/20740/2077756>